

СЛОВОРАСПОЛОЖЕНИЕ В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ: ПОЗИЦИИ ПОДЛЕЖАЩЕГО И СКАЗУЕМОГО

А.А.Градинарова

София, Болгария

Summary: In the article a comparison is made between the Bulgarian and Russian ways of positing the main parts of sentence, that is, subject and predicate.

Особенности расположения слов в предложении, как известно, связаны с типологическими характеристиками того или иного языка. Синтетизм или аналитизм языкового строя задает определенную степень свободы или несвободы порядка слов. Русский язык как язык синтетического строя характеризуется относительной свободой словорасположения. Именной аналитизм болгарского языка увеличивает грамматическую значимость и уменьшает степень свободы порядка слов.

В статье будут сопоставлены отдельные русские и болгарские схемы расположения главных членов предложения – подлежащего и сказуемого.

1. Взаиморасположение подлежащего и сказуемого. В русских стилистически нейтральных коммуникативно расчлененных предложениях подлежащее-тема предшествует сказуемому- реме: *Квартира молчала. Полоска, выпадавшая из спальни Елены, потухла* (М.Булгаков, Белая гвардия). Коммуникативно нерасчлененные предложения нейтральной русской речи характеризуются расположением подлежащего после сказуемого: *Шумела папиросная бумага юбочек и плащей, качались на проволочных стеблях искусственные розы, струились шелковые ленты бубна* (В.Катаев, Белеет парус одинокий).

В болгарском языке при аналогичных условиях порядок следования подлежащего и сказуемого соответствует русскому. Так, в качестве основной и обычной для болгарского языка модели словорасположения кодифицируется последовательность подлежащее – сказуемое [Грамматика 1994: 274]: *Слънцето бе изгряло, но оставаше скрито зад тънки облаци* (Д.Талев, Железният светилник). Предшествование сказуемого подлежащему Академическая грамматика связывает с особенностями семантики используемого глагола и высказывания в целом¹ [там же], но все указанные Грамматикой условия имеют место при коммуникативной нерасчлененности предложения: *Наближаваше края на август...* (Д.Димов, Тютюн); *Започват да се нижат дните, равни и монотонни...* (Й.Радичков, Марчо); *Мяркат се кожуси, пъстри поли, бели забрадки, широко шалове, превързани чак през кръста, каскети и калпаци* (Й.Радичков, Есенен ден).

¹ Очевидно, в данном случае в Грамматике речь идет о двусоставном нераспространенном предложении.

В русских стилистически нейтральных предложениях с начальным обстоятельственным детерминантом-темой и ремой, включающей всю предикативную группу, подлежащее следует за сказуемым: *В дверях // стоял Чапаев с никелированным маузером в руке* (В.Пелевин, Чапаев и пустота); *Днем // с приятным ровным гудением бежали трамваи с желтыми соломенными пухлыми сиденьями, по образцу заграничных* (М.Булгаков, Белая гвардия).

Е.Георгиева, говоря о позиции в болгарском предложении обстоятельства места, связывает его контактную препозицию по отношению к глаголу-сказуемому с теми случаями, когда сказуемое предшествует подлежащему [Георгиева 1974: 49]. В сущности, речь идет о конструкциях, аналогичных только что приведенным русским, то есть о предложениях с детерминирующим обстоятельством-темой и предикативной группой в позиции ремы. Ср.: *Вдясно от нас // слизаше пропаст с червеникави, сякаш ръждясали скали, // а в дъното ѝ // растяха смърчове* (А.Дончев, Време разделно); *По пещчливата и рохкава почва между дънерите // сновяха с кошници гроздоберците – повечето млади хора* (Д.Димов, Тютюн). Такой же порядок слов характеризует болгарские предложения с детерминирующим обстоятельством времени: *Към края на седмицата // задуха топъл и сух вятър* (Е.Станев, Крадецът на праскови); *Подир метежа // дойде войска...* (Й.Радичков, Конвой).

Таким образом, болгарское словорасположение при перечисленных условиях соответствует русскому.

Сказуемое может предшествовать подлежащему в контекстуально зависимых русских и болгарских предложениях. См. примеры с рематическим подлежащим и сказуемым, образующим тему или входящим в ее состав: *Но Даше почему-то все эти ужасы казались убогими. По-настоящему понравился ей // только Телегин* (А.Н.Толстой, Хождение по мукам); ...в общем-то здания не изменились. *Не изменился // и зенковский центр города* (Ю.Домбровский, Хранитель древностей); *Лестница долго скрипела. Поднимался // кто-то солидный, большого веса человек* (М.Булгаков, Записки юного врача); *Человеку, в сущности, очень немного нужно. И прежде всего ему нужен // огонь* (там же); *Войводата мълчи. Мълчат // и двамата негови помощници Дикята и Месаро...* (Н.Хайтов, Чакър войвода); *Дъщерята на старшията не издаде нищо пред учителите, но твърдо отказа да влезе в кръжоците. Пречеха ѝ // дребното охолство, сладникавата мечтателност* (Д.Димов, Тютюн); *Тук работеха // бременни жени...* (там же); *Затворени или полузатворени бяха // и повечето от дюкяните из чаршията...* (Д.Галев, Железният светилник).

Сказуемое находится перед подлежащим и в экспрессивно окрашенных предложениях с инвертированным расположением компонентов актуального членения – препозитивной ремой и постпозитивной темой: *И то, ловок стал // Лукашка твой,* – прибавил урядник, обращаясь к старику (Л.Н.Толстой, Казаки); *Сухой, неприятный человек // Еремей Перепелкин* (Б.Акунин, Турецкий гамбит); *Каменен е // моят край* (Й.Радичков, Камъни); *Людост е // всичко това* – рече тя твърдо (Е.Станев, Крадецът на праскови). Ср. также в русском оригинальном тексте и его переводе на бол-

гарский язык: *Хорош лицом // заволжский епископ...* (Б.Акунин, Пелагия и белый бульдог) – *Хубавец е в лице // заволжският архиепископ...* (Б.Акунин, Пелагия и беляят булдог, перевод С.Бранц).

Для болгарского языка препозиция оценочного или модального именного предиката-ремы достаточно частотна и используется не только в художественной, но и в разговорной речи. В русском языке подобные конструкции более характерны для стилистически окрашенной художественной речи, поэтому при переводе подобных болгарских разговорных конструкций на русский язык часто восстанавливается нейтральный порядок компонентов. Ср.: *«Хубаво нещо са // ваканциите»* – кимам (Б.Райнов, Денят не си личи по заранта) – *«Отпуск // – чудесная вещь»*, – *согласяюсь я* (Б.Райнов, Утро – еще не день, перевод С.Никоненко).

В позиции подлежащего-темы рассматриваемых болгарских построений часто оказывается *да*-конструкция: *Грях е // да ти пааш хляб и каквато и да е храна с нечисти ръце...* (Д.Талев, Железният светилник). В русских переводах таких предложений инвертированный словопорядок обычно устраняется и рема занимает свое обычное нейтральное, постпозитивное положение. Ср.: *Исключено е // да се сетии за Сеймур и да продължиш да се храниш с апетит* (Б.Райнов, Денят не си личи по заранта) – *Думать про Сеймура и одновременно с аппетитом есть // – невозможно* (Б.Райнов, Утро – еще не день, перевод С.Никоненко); *Излишно е // да се въртя повече тук и да привлечам вниманието на съседите* (там же) – *Но и тут крутиться и привлекать внимание соседей // не следует* (там же). Такое решение переводчиков, очевидно, объясняется желанием сохранить коммуникативную расчлененность предложения, так как препозиция оценочного или модального компонента в русском привела бы к невозможности выделения темы. Ср.: *Невозможно думать про Сеймура...; Не следует тут крутиться...*

В стилистически окрашенных русских предложениях сказуемое часто оторвано от зависимых от него дополнений и обстоятельств и вынесено из состава ремы в позицию топика. Между сказуемым и членами его группы располагается подлежащее: *Работал папа // десятником на дровозаготовках...* (В.Астафьев, Царь-рыба); *Появился он здесь // недавно* (А.Н.Толстой, Хождение по мукам); *Жил Шамет // в лачуге на окраине города* (К.Паустовский, Золотая роза). В болгарском языке такой словопорядок тоже возможен: *Поработи Стоян // около два часа време* (Д.Талев, Железният светилник). Встречается он, однако, достаточно редко [ср.: Васева 1982: 185], поэтому при переводе русских конструкций с топикализированным сказуемым на болгарский язык обычно восстанавливается нейтральное словорасположение: *Родился заволжский преосвященный // в знатном придворном семействе...* (Б.Акунин, Пелагия и белый бульдог) – *Негово заволжко преосвещенство // бе роден във видно придворно семейство...* (Б.Акунин, Пелагия и беляят булдог, перевод С.Бранц); *Помещался «Драфт Подиум» // в подвале старого кирпичного дома недалеко от центра* (В.Пелевин, Generation П) – *«Драфт Подиум» // се помещаваше в мазето на стара тухлена сграда близо до центъра* (В.Пелевин, Generation П, перевод И.Тотоманова).

В русском повествовательном стиле расположение подлежащего между начальным сказуемым и компонентами его группы может характеризовать предложения с устно-поэтической или разговорной окраской. Подлежащее-тема разрывает рематическую часть предложения, которую составляет группа сказуемого: *Вынесли // бабы // Валентина на улицу и положили его в подворотне* (И.Бабель, Сказка про бабу). При тех же стилистических условиях возможны и аналогичные болгарские конструкции: *Изчезва // Милойко // в тъмното*, чак сега се осмелявам да въздъхна дълбоко (Й.Радичков, Хляб). Ср. также в переводах с русского: «*Иду // я, // значит, из ресторана, один*» (В.Пелевин, Желтая стрела) – «*Излизам значи // аз // от ресторанта, сам*» (В.Пелевин, Жълтата стрела, перевод И.Попова); *Залез // он // на табурет рядом и говорит Эрнесту...* (А. и Б.Стругацкие, Пикник на обочине) – *Покачи се // той // на съседното столче и казва на Брнест...* (А. и Б.Стругацки, Пикник край пътя, перевод М.Асадурова).

2. Взаиморасположение компонентов составного сказуемого. При определенных коммуникативных условиях в русском языке частотны различные виды инверсии частей составного сказуемого.

Модальный или фазисный компонент русского составного глагольного сказуемого часто используется в конце предложения – в позиции актуализации, в связи с чем инфинитивный компонент оказывается в препозиции к спрягаемой глагольной форме [ср. Ковтунова 1976: 189]. Функционально эквивалентная русскому инфинитивному обороту болгарская да-конструкция редко подвергается такой инверсии², ср. русский текст и его перевод на болгарский язык: *...поднять-то я ее мог...* (А. и Б.Стругацкие, Пикник на обочине) – *...да я вдигна мога...* (А. и Б.Стругацки, Пикник край пътя, перевод М.Асадурова). Обычно же препозиция да-конструкции по отношению к спрягаемому глаголу избегается, о чем свидетельствуют и тексты переводов на болгарский: *...кто такой этот Хлюст, как он выглядел и когда он был, Рэдрик вспомнить не мог* (А. и Б.Стругацкие, Пикник на обочине) – *...кой беше този Навлек, как изглеждаше и кога го беше виждал Редрик не можа да си спомни* (А. и Б.Стругацки, Пикник край пътя, перевод М.Асадурова); *...никакого другого пути я придумать сейчас не мог* (А. и Б.Стругацкие, Жук в муравейнике) – *...сега не можех да измисля нищо друго* (А. и Б.Стругацки, Бръмбар в мравуняка, перевод М.Асадурова); *От серьезности вопроса владыка испытал облегчение и конфузиться сразу перестал* (Б.Акунин, Пелагия и белый бульдог) – *Олекна му от сериозността на въпроса ѝ и той веднага престана да се смущава* (Б.Акунин, Пелагия и белият булдог, перевод С.Бранц); *...во всяком случае управлять собой он перестал...* (А. и Б.Стругацкие, Пикник на обочине) – *...във всеки случай той престана да се владее...* (А. и Б.Стругацки, Пикник край пътя, перевод М.Асадурова); *Может, ты со мной*

² Примеры инвертированного словоупорядка, в которых компонент составного сказуемого с частицей *да* (да-конструкция) находится в препозиции и выделяется логическим ударением, приводятся в [Георгиева 1974: 87]: *Да пише може // детето; Да пиша // трябва; Да пишеш // можеш; Да дойда // искам.*

больше встречаться не захочешь (там же) – *Ти може би повече няма да искаш да се срещаш* с мен (там же).

Характерное для русского языка вынесение инфинитива в препозицию по отношению к спрягаемому глаголу в составе темы также не находит аналогичных по частоте употребления болгарских соответствий, ср.: *Стоить-то она может* // много, – сказал Гриша (В.Пелевин, Желтая стрела) – *Може да струва* // много – каза Гриша (В.Пелевин, Жълтата стрела, перевод И.Попова).

В русской разговорной речи компоненты составного глагольного сказуемого часто разрываются другими членами предложения – подлежащим, дополнениями, обстоятельствами. Для болгарского языка подобное явление нельзя считать типичным, так как компоненты сказуемого в болгарском обыкновенно располагаются контактно. Ср.: *По природенному любопытству не могла сестра пройти мимо такого события...* (Б.Акунин, Пелагия и белый бульдог) – *С вроденото си любопитство сестрата не можеше да подмине таква събитие...* (Б.Акунин, Пелагия и белият булдог, перевод С.Бранц); *Сестра Пелагия хотела руку за спину спрятать...* (там же) – *Сестра Пелагия понечи да скрие огледалцето зад гърба си...* (там же); *Могу кого-нибудь из своих отдать, кого не жалко...* (А. и Б.Стругацкие, Пикник на обочине) – *Мога да ти дам някой от моите курсисти, дето не ми е жал за него...* (А. и Б.Стругацки, Пикник край пътя, перевод М.Асадурова); *...а кроме того, Зону собираются стеной огородить от кладбища до старого ранчо* (там же) – *...а освен това смятат да оградят Зоната със стена – от гробищата до старото ранчо* (там же).

Вместе с тем не существует строгого запрета на разрыв компонентов болгарского составного глагольного сказуемого другими членами предложения. Чаще всего между частями сказуемого оказываются обстоятельства. См. в оригинальной болгарской художественной литературе: *Инвалид и вече застарял, той започна внезапно да се грижи за имота, останал от баща му* (Е.Станев, Крадецът на праскови); *...така че, без никому да се зловиди, Христо можел на воля да стреля...* (Н.Хайтов, Чакър войвода); *Докато се мъчеха в паниката да се прегрупират и да дадат отпор...* (Г.Христов, Още черна фантастика). Ср. также в переводах с русского: *Редрик вытащил сигарету, закурил, подобрал с пола какой-то журнал и принялся его рассеянно перелистывать* (А. и Б.Стругацкие, Пикник на обочине) – *Редрик запали цигара, вдигна от пода някакво списание и захвана разсеяно да го разглежда* (А. и Б.Стругацки, Пикник край пътя, перевод М.Асадурова); *Смутившись, Пелагия принялась многословно оправдываться...* (Б.Акунин, Пелагия и белый бульдог) – *Пелагия се смути и взе многословно да се оправдава...* (Б.Акунин, Пелагия и белият булдог, перевод С.Бранц).

Инвертированное расположение компонентов составного именного сказуемого и в русском и в болгарском языках наблюдается при препозиции сказуемого-ремы в экспрессивно окрашенных предложениях. См. примеры, приведенные выше, а также: *Хороший был // век...* (Д.Быков, Орфография); *Старым стал // дядя Мирон...* (Э.Успенский, Красная рука, черная простыня, зеленые пальцы); *Какъв рунтав беше // нашият Марчо...*

(Й.Радичков, Марчо); «Виждаш ли, Милойко – каза Леко Алексов, – *като бръснач стана // длетото*» (Й.Радичков, Милойко).

Аналогичный порядок компонентов составного именного сказуемого характеризует русские и болгарские конструкции с вопросительной частицей *ли* и вопросительными или относительными местоимениями в группе сказуемого: *Не прав ли был сэр Артур Эддингтон со своей теорией эмергентной вселенной?* (А.Пятигорский, Древний человек в городе); *«Глунав ли беше Райхерт?»* – попита Бенц (Д.Димов, Поручик Бенц); *«Посмотрите, каким большим стал фикус, отросток которого ваша мама мне дала»* (В.Брагин, В стране дремучих трав); *«Твърде е възможно, поручик Хиршфогел, да повярвате някога колко невинно беше всичко това»* (Д.Димов, Поручик Бенц).

Отметим также расположение именной части сказуемого перед связкой в контекстуально зависимых предложениях с подлежащим в качестве ремы: *Теперь старшим сделался // я...* (Ю.О.Домбровский, Леди Макбет); *Мъжете се сащисаха, най-много същисан беше // Заяко* (Й.Радичков, Заекът).

Для болгарского языка не характерно вынесение именной части сказуемого в позицию перед связочным глаголом в составе постпозитивной ремы. Ср. русские разговорные предложения и их перевод на болгарский язык: *Лицо у него // спокойное и ясное сделалось* (А. и Б.Стругацкие, Пикник на обочине) – *Лицето му // стана ясно и спокойно* (А. и Б.Стругацки, Пикник край пътя, перевод М.Асадурова); *«Потом, он // странный какой-то стал последнее время...»* (там же) – *«После, стана някак си странен напоследък...»* (там же).

В русском языке распространены предложения, в которых именная часть составного сказуемого включает существительное широкой семантики (*человек, мальчик, девушка, парень* и под.) и несущее основную смысловую нагрузку, вследствие этого интонационно выделенное постпозитивное прилагательное. Такое прилагательное «обнаруживает тенденцию стать ремой предложения в целом» [Грамматика 1980, § 2152]. Для болгарского языка подобная перестановка прилагательного нетипична, ср.: *А Марья Афанасьевна была супруга поистине золотая* (Б.Акунин, Пелагия и белый бульдог) – *А Маря Афанасиевна беше истинска златна съпруга* (Б.Акунин, Пелагия и белият булдог, перевод С.Бранц); *Лев Абалкин был мальчик замкнутый* (А. и Б.Стругацкие, Жук в муравейнике) – *Лев Абалкин бил затворено момче* (А. и Б.Стругацки, Бръмбар в мравуняка, перевод М.Асадурова). Запрет на подобную инверсию в болгарском, однако, некатегоричен. См. в предложении с широкозначным словом *човек*: *Ты человек образованный, знаешь, наверно, есть в Индии такая древняя книга...* (В.Пелевин, Чапаев и пустота) – *Ти си човек грамотен, знаеш сигурно, че в Индия има такава древна книга...* (В.Пелевин, Чапаев и пустотата, перевод Б.Пенчева). Е.Иванова отмечает, что такая перестановка в болгарском связана, прежде всего, с выражением аргументации. Кроме того, она возможна в сочинительном ряду и является в данном случае грамматически обусловленной: *Баща ѝ е човек богат, прочут и с име* (Е.Пелин) [Иванова 2009: 168].

Характерная для русского языка топикализация широкозначного компонента именной части сказуемого (*Человек он // простой, тихий, обыкновенный...* А.Н.Толстой, Русский характер) в болгарском языке не используется, ср.: *Женищина она // добрая и честная* (Б.Акунин, Пелагия и белый бульдог) – *Тя // е добра и честна жена* (Б.Акунин, Пелагия и белият булдог, перевод С.Бранц).

Обычный для русского языка разрыв словосочетания, составляющего именную часть, связочным глаголом болгарским письменным стилям не свойствен, ср.: *Этот самый Аполлон Николаевич, ныне уж покойный, страстный был собачник* (Б.Акунин, Пелагия и белый бульдог) – *Този същият Аполон Николаевич, лека му пръст, беше запален кучкар* (Б.Акунин, Пелагия и белият булдог, перевод С.Бранц), хотя в разговорной речи возможен: *Ама голям беше сладур – видяхме как си отваря устичката и пие водичка и накрая го снимахме в една замислена поза с ръчичка под брадичката* (форум сайта bg-mamma.com).

Так же как и в случае с составным глагольным сказуемым, компоненты именного сказуемого в русском языке могут быть разъединены другими членами предложения, включительно подлежащим: *Был Бойе большой любитель встречать и провожать пароходы* (В.Астафьев, Царь-рыба). Хотя в болгарском языке части именного сказуемого, как и глагольного, тоже могут быть разорваны второстепенным членом (см.: *Това момче, както го наричате, беше наистина за мене мое момче...* Б.Райнов, Умирай само в краен случай); *Лъвът бил тържествено откаран в новото му находище – Ямболската зоологическа градина*. Р.Ралин, История с лъв)³, типичным все-таки является их контактное расположение, ср.: *Войдя в возраст и достигнув мудрости, стал он к своей и чуждой плоти снисходительней* (Б.Акунин, Пелагия и белый бульдог) – *Достигнал възраст и постигнал мъдрост, той стана по-снисходителен и към своята, и към чуждата плът* (Б.Акунин, Пелагия и белият булдог, перевод С.Бранц); *Кроме того, полнокровный обычно администратор был теперь бледен меловой нездоровою бледностью...* (М.Булгаков, Мастер и Маргарита) – *Освен това обикновено червендалестият администратор сега беше блед, с болезнена тебеширена бледост...* (М.Булгаков, Майстора и Маргарита, перевод Л.Минковой).

Таким образом, хотя в болгарском языке возможны некоторые типы инверсии компонентов сказуемого, а также их дистантное расположение, в целом болгарское глагольное и именное составное сказуемое, в сравнении

³ Е.Георгиева связывает дистантное расположение компонентов болгарского составного сказуемого с теми случаями, когда эти компоненты распределяются между темой и ремой предложения, например: *Командирът беше за тях // голям авторитет*, а также со случаями использования эмфазы: *Беше // от обществото // наказан; Пътищата бяха // от виявицата // засипани* [Георгиева 1974: 87].

с русским, представляет собой более устойчивую в отношении словопорядка группу⁴.

3. Контактное и дистантное расположение подлежащего и сказуемого. В русском языке, как в разговорной речи, так и в письменных стилях, подлежащее и сказуемое могут быть разделены другими членами предложения или расположены контактно. Для болгарского языка отмечается решительное преобладание контактного расположения подлежащего и сказуемого [Васева 1982: 185-186]. Это заключение подтверждается материалом переводов на болгарский язык текстов русских авторов: «...почти всегда, когда в русском подлиннике между главными членами предложения употреблены второстепенные (дополнения или обстоятельства), в болгарском переводе делается перестановка: главные члены располагаются контактно, дополнение – после сказуемого. Напр.: Андрей в Каменской отстал от товарищей (М.Шолох., Подн. цел.). – В Каменска Андрей изостана от другарите си. Лакей Петр *что-то* сказал кучеру (Л.Толст., В. и мир). – Лакеят Пьотр каза *нещо* на кочияша» [там же: 186].

Уточним, что заключение о преобладании в болгарском языке контактного размещения подлежащего и сказуемого делается на основе учета позиций детерминантов и второстепенных членов из группы сказуемого. Что касается компонентов из группы подлежащего, то несогласованные определения, постпозитивные и в болгарском языке, а также постпозитивные обособленные согласованные определения, определительные придаточные части располагаются между главными членами предложения: *Дребно старче с ноцна шапка, направена от женски чорап, с богообразен вид на стар учител-пензионер, се показа на вратата* (Е.Станев, Крадецът на праскови); *Буркан нескафе и чай, китайски, зелен, в голяма метална кутия, бяха наградата* (Г.Христов, Още черна фантастика); *Кокетни дворчета, в които като розови облачета цъфтяха японски трендафили, се редяха едно до друго* (Е.Станев, Крадецът на праскови). Место между подлежащим и сказуемым занимают также имеющие пропозициональное прочтение и определяющие подлежащее локативные формы: *Само едно нещо в тоя гьсталак беше питомно и кротко...* (Н.Хайтов, Шумки от габър); *И други в селото имаха пчели* (А.Стамболова, Това е както става). Обстоятельственные компоненты разделяют главные члены предложения и в тех случаях, когда подлежащее выражено отглагольным именем, сохраняющим синтаксические связи производящего глагола: *Честите звънения на вратата с упрека «пак нямаме телефон от един час» са една епопея* (Г.Шейтанов, Шах на живо).

И в русском и в болгарском языках, таким образом, между препозитивным подлежащим и постпозитивным сказуемым нормативно размещаются компоненты из группы подлежащего, ср., например: «*Но жена с вашия интелект, без да говорим за физиката, би могла да постигне значително повече*» (Б.Райнов, Денят не си личи по заранта) – «*Но женщина с*

⁴ Ср. мнение И.Васевой о большей компактности болгарского составного сказуемого по сравнению с русским, а также приводимый ею материал в [Васева 1982: 187-188].

вашим интеллектом, не говоря уже про внешность, могла бы достигнуть значительно большего» (Б.Райнов, Утро – еще не день, перевод С.Никоненко).

Размещение после препозитивного подлежащего второстепенных членов из группы сказуемого, детерминирующих обстоятельств, обстоятельственных обособленных оборотов и придаточных частей встречается в болгарском языке реже, чем в русском. Однако оно возможно и не нарушает норм болгарского словорасположения. См. примеры из произведений болгарских авторов: *Ние до такава степен свикнахме с това: «Българи-юнаци!»*... (Й.Радичков, Скитащите градски кучета); *«...това изцяло покрива нуждите ми»* (Б.Райнов, Денят не си личи по заранта); *И той още на следващия ден изпрати дописка до всичките столични вестници...* (Р.Ралин, Причинна връзка); *Кучетата през цялата нощ си говорят на глас за своите кучешки работи...* (Й.Радичков, Скитащите градски кучета); *Мъжете, въпреки молбите на жените си, останаха в село...* (К.Петканов, Морава звезда кървава); *И жената каза това на мъжа си, а мъжът, без да се замисля, рече...* (Й.Радичков, Заекът); *Историята, както всяка история, бързо преминала в архивата на човешката памет и се забравила* (Р.Ралин, История с лъв); *Самият Чакър, като се стъмнило, тръгна за Рилския манастир* (Н.Хайтов, Чакър войвода); *Вятърът, попаднеше ли там, заплиташе се и издъхваше унищожен* (Н.Хайтов, Шумки от габър). Ср. также болгарский текст с русским переводом: *По пътя от ресторанта до хотела Мод на два пъти се бе отбивала в телефонни кабинети...* (Б.Райнов, Денят не си личи по заранта) – *По дороге из ресторана в гостиницу Мод дважды забежала в телефонные кабинеты...* (Б.Райнов, Утро – еще не день, перевод С.Никоненко); *...когато американецът по стар навик захавна цигарата...* (там же) – *Американец по старой привычке прикусывает сигарету...* (там же).

Интересно, что нередко примеры, когда в русском переводе оригинальное болгарское предложение с обстоятельственным компонентом, размещенным между главными членами, заменено конструкцией с контактно расположенными главными членами и препозитивным детерминантом: *Мракът наоколо отдавна се е сгъстил* (Б.Райнов, Денят не си личи по заранта) – *Вокруг уже давно наступила темнота* (Б.Райнов, Утро – еще не день, перевод С.Никоненко); *...някакви личности в бели манти постоянно питаха къде е този или онзи, сякаш никой в тоя огромен дом не беше на мястото си* (П.Вежинов, Барьерата) – *...какие-то личности в белых халатах кого-то спрашивали, словно в этом огромном здании никто не сидел на своем месте* (П.Вежинов, Барьер, перевод М.Тарасовой); *Човекът на рецепцията, противно на надеждите ми, оповестява, че има свободна стая* (Б.Райнов, Денят не си личи по заранта) – *Вопреки моим надеждам, администратор сообщает, что есть свободная комната* (Б.Райнов, Утро – еще не день, перевод С.Никоненко).

Тем не менее случаи, когда русский переводчик, в отличие от болгарского автора, размещает обстоятельственный компонент между главными членами предложения, по нашим наблюдениям, преобладают: *Той продължава в тоя дух още някое време* (Б.Райнов, Денят не си личи по заран-

та) – **Он** еще какое-то время **распространялся** в том же духе (Б.Райнов, Утро – еще не день, перевод С.Никоненко); **При** най-добро развитие на събитията, **срещата с Петко няма да стане** преди обедния час (там же) – **Даже** при налучшем развитии событий **встреча с Петко** до обеда **не состоится** (там же); **Доктор Юрукова** млъкна за момент, лицето ѝ бе намръщено (П.Вежинов, Барьерата) – **Юрукова** на мгновение **замолчала**, лице у нее было хмурое (П.Вежинов, Барьер, перевод М.Тарасовой); «**А кой ви доведе там?**» (там же) – «**А кто вас туда пригласил?**» (там же). Ср. также контактное расположение подлежащего и сказуемого в болгарском переводе русского предложения, в котором главные члены разъединены обстоятельством: **Попав в тень** чуть зеленеющих лип, **писатели** первым делом **бросились** к пестро раскрашенной будочке с надписью «Пиво и воды» (М.Булгаков, Мастер и Маргарита) – **Като се озоваха под сянката** на едва раззеленилите се липи, **писателите се втурнаха** най-напред към шареното павилионче с надпис «Бира и безалкохолни напитки» (М.Булгаков, Майстора и Маргарита, перевод Л.Минковой).

Отметим, что размещение между главными членами предложения дестерминантов и второстепенных членов, входящих в группу сказуемого, не противоречит нормам болгарского словопорядка и при условии препозиции сказуемого по отношению к подлежащему: **Както вместо онова село** **лъщи** пред очите ни **елитен вилен квартал** с медни покриви и кулички по ъглите на масивните огради (Б.Биолчев, Денят на благодарността); **Пред вратата** на старата къща **е излязъл** на чист въздух **старец** (там же). См. в сопоставлении с русским переводом: **Би могъл да го открие** в някоя интонация **само един добър специалист** (П.Вежинов, Барьерата) – **Это мог определить** по отдельным интонациям **только очень хороший специалист** (П.Вежинов, Барьер, перевод М.Тарасовой).

Мнение о том, что в болгарском языке контактное расположение подлежащего и сказуемого встречается гораздо чаще, чем в русском, находит подтверждение, на наш взгляд, прежде всего в особенностях размещения в болгарском предложении дополнения, выраженного существительным, и обстоятельства образа действия.

Так, в болгарских письменных стилях, в отличие от русских, конструкции с прямым дополнением, располагающимся в составе ремы перед сказуемым, не имеют распространения. Ср.: **А бригадир // документи** погледна и **говорит...** (В.Пелевин, Желтая стрела) – **А бригадирът // погледна документите** му и **казва...** (В.Пелевин, Жълтата стрела, перевод И.Попова). Именной аналитизм болгарского языка ограничивает свободу размещения в предложении прямого дополнения⁵.

Нетипично для болгарской письменной речи и расположение между подлежащим и сказуемым косвенного дополнения, ср.: **Плавание** девичкам **необходимо** (Б.Акунин, Пелагия и белый бульдог) – **Плуването е необходимо** за момичетата (Б.Акунин, Пелагия и белият булдог, перевод С.Бранц); **...истинные испытания** человеку **ниспосылаются** не в области физиологической, а в области духовной... (там же) – **...истинските изпи-**

⁵ Подробнее об этом см. [Градинарова 2008: 5-21].

тания се пращат човеку не във физиологията, а в духовната област... (там же).

Далее мы остановимся на некоторых схемах расположения обстоятельства образа действия в русской и болгарской письменной прозаической речи.

В стилистически нейтральных контекстуально независимых русских высказываниях наречие на *-о, -е*, выступающее в роли обстоятельства образа действия, нормативно располагается перед глаголом-сказуемым. Так, например, вместе с ним оно входит в состав ремы коммуникативно расчлененных высказываний: *Стреноженные верблюды // уныло позвякивали бубенцами в белесой поземке* (Б.Лавренев, Сорок первый). Как видно из примера, обстоятельство занимает в этом случае позицию между подлежащим и сказуемым.

По данным академической «Русской грамматики», обстоятельство образа действия, выраженное падежной или предложно-падежной формой существительного, нормативно предшествует глаголу-сказуемому или следует за ним [Грамматика 1980, § 2163]. Речевая практика свидетельствует, однако, о решительном преобладании препозитивных обстоятельственных словоформ в тех случаях, когда обстоятельство не используется в качестве самостоятельной ремы. Постпозиция такого обстоятельства обычно связана с его рематизацией. Ср.: *Я // со злостью отпихнула их обоих...* (Ф.Кнорре, Каменный венок) – *Рубился // со злостью, с матюками, в кровь изодрал руки...* (Е.Носов, И уплывают пароходы, и остаются берега); *Лукин // с интересом посмотрел на верхнюю фотографию* (Н.Дежнев, В концертном исполнении) – *Меня слушали // с интересом и недоверием...* (А.Варламов, Падчевары); *Розовато-белые, голубоватые, синие вдали, весенние травы // волнами перекатывались по степному простору горной долины под порывами ветерка* (Г.Николаев, Вещие сны тихого психа) – *Машинный рев с улицы доносился // волнами – то набезжит, то затихнет по воле светофора* (В.Распутин, Дочь Ивана, мать Ивана).

В нейтральных болгарских высказываниях, членищихся на тему и рему, наречие в роли обстоятельства образа действия в соответствии с кодифицированной нормой постпозитивно по отношению к глаголу: *Той // примигва предизвикателно с лъскавите си тъмни очички* (Б.Райнов, Денят не си личи по заранта); *После // заплува бавно към парчето лед...* (Е.Станев, Смъртта на една птица). Та же позиция характерна для наречия и в болгарских глагольных высказываниях с нормативно отсутствующим подлежащим-темой: *Отбих внимателно колата на червеникавия банкет и угасих мотора* (П.Вежинов, В един есенен ден по шосето). Ср. болгарский оригинал с его переводом на русский язык: *Приближавам невъзмутимо до колата* (Б.Райнов, Денят не си личи по заранта) – *Уверенно приближаюсь к автомобилю* (Б.Райнов, Утро – еще не день, перевод С.Николенко).

Конечной ударной позиции наречия оказывается недостаточно для превращения его в самостоятельную рему: *Сватбените фойтони // се точеха глухо* (А.Страшимиров, Хоро). Этот факт особенно интересен на фо-

не сопоставления с русским языком, в котором конечная позиция наречия свидетельствует о его использовании в качестве самостоятельной ремы.

Е.Георгиева считала, что превращению болгарского конечного наречия в самостоятельную рему способствует употребление обстоятельства времени: *Сега Чубрата го гледаше // подигравателно; Тоя път жената се ядоса // страшно* и под., а также сравнительной степени самого наречия: *Кучетата залаяха // по-стръвно* [Георгиева 1974: 84-85]. Как и в русском языке, рематизация болгарского наречия может быть связана с семантикой глагола. Так, постпозитивное рематическое наречие типично для контекстов с глаголами звучания, протекания бытия, а также с информативно недостаточными глаголами: *Нейните думи звучаха // изкълчено и някак извратено...* (В.Бикова, Дъждове); *...животът им протичаше // мирно и равно* (Е.Станев, Чужденец); *Самолетът се държеше // послушно* (Е.Черепов, Летящи усмивки). Ср. в русском языке: *Голоса их звучали // приглушенно* (Д.Гранин, Зубр); *Дни протекали // довольно однообразно* (В.Тучков, Смерть приходит по Интернету); *Да и Грибакин обходился с ним // учтиво, но холодно* (И.Бунин, Учитель).

Вопрос о коммуникативной значимости болгарского наречия в конечной позиции, тем не менее, не так прост. Е.Георгиева, считая, что в предложениях *Чубрата // го гледаше подигравателно; Тя // се ядоса страшно* наречие входит в рему предложения вместе с глаголом [там же: 84], отмечала в то же время возможность колебаний в определении состава ремы. Связывая эти колебания с тенденцией (не чуждой и болгарскому языку) к превращению словоформы в конечной позиции в самостоятельную рему, Е.Георгиева сравнивала подобные употребления наречия с его использованием перед глаголом. В последнем случае, по мнению исследователя, позиция наречия однозначно маркирует его вхождение в состав ремы вместе с глаголом: *Чубрата // подигравателно го гледаше* [там же: 88]. Е.Георгиева говорила также о трудности определения коммуникативной значимости препозитивного обстоятельства образа действия (*Тя страшно се ядоса; Жената спокойно отговори; Тя разсеяно го погледна*) и высказывала предположение о том, что препозиция наречия связана с дополнительной актуализацией в составе ремы [там же: 84].

Для того чтобы получить более ясное представление о правилах, определяющих позиции обстоятельства образа действия в болгарской глагольной группе, мы включили в число анализируемых источников болгарские переводы русских художественных текстов. К исследованию были привлечены также переводы с болгарского языка на русский.

В большом количестве случаев русским коммуникативно расчлененным высказываниям с препозитивным наречием, входящим вместе со сказуемым в состав ремы, в болгарских переводах соответствуют высказывания с постпозитивным по отношению к сказуемому наречием: *Третья // лаконически сообщает, что особых примет у человека не было* (М.Булгаков, Мастер и Маргарита) – *Третият // съобщава лаконично, че особени белези нямал* (М.Булгаков, Майстора и Маргарита, перевод Л.Минковой).

Изменение позиции обстоятельства образа действия в числе других переводческих перестановок давно было отмечено лингвистами, исследующими проблемы перевода с русского языка на болгарский и с болгарского языка на русский. И.Васева связывает постпозицию болгарского обстоятельства образа действия с необходимостью контактного расположения членов болгарской предикативной группы (подлежащего и сказуемого) [Васева 2007: 36].

Следует обратить внимание еще на одну особенность болгарского обстоятельства образа действия. Обычно оно занимает контактную по отношению к глаголу-сказуемому позицию. Е.Георгиева отмечала, что дистантное расположение этого обстоятельства и глагола почти невозможно [Георгиева 1974: 84]. Даже болгарский транзитивный глагол в рамках предложения оказывается теснее связанным с обстоятельством образа действия, чем с прямым дополнением. В следующих примерах, располагаясь непосредственно после глагола, обстоятельство разрывает группу «транзитивный глагол + прямое дополнение»: *Стори ѝ се, че той не би размивал по тоя начин едно момиче от своята среда* (Д.Димов, Тютюн); *Само от време на време поглеждах съвсем дискретно часовника си* (П.Вежинов, Барьерата). См. также перестановку русского препозитивного наречия в болгарском переводе: *Тут он вежливо снял берет* (М.Булгаков, Мастер и Маргарита) – *Той си свали учтиво баретата* (М.Булгаков, Майстора и Маргарита, перевод Л.Минковой).

В переводах с болгарского языка на русский контактность транзитивного глагола и прямого дополнения восстанавливается: *Обаче ако съм зле информиран, нищо чудно да изпълня зле и ролята си* (Б.Райнов, Денят не си личи по заранта) – *Но если я плохо информирован, неудивительно, если я плохо буду выполнять свою роль* (Б.Райнов, Утро – еще не день, перевод С.Никоненко); *Една млада жена, застанала до насрециния магазин, разделя умело любопитството си между дамските чанти и мъжката ми особа* (там же) – *...как молодая женщина, остановившись около магазина напротив, мастерски распределяет свое внимание между дамскими сумочками и моей персоной* (там же); *Доротей огледа предпазливо обстановката* (П.Вежинов, Барьерата) – *Доротей опасно огледела комнату* (П.Вежинов, Барьер, перевод М.Тарасовой); *Само богинята на мъдростта може да помогне на всички одисеевци <...> да закръглят плодотворно своя кръг...* (Т.Жечев, Митът за Одисей) – *Только богиня мудрости может помочь всем одиссеям <...> успешно завершить свой круг...* (Т.Жечев, Миф об Одиссее, перевод Е.Фалькович).

Контактная по отношению к глаголу-сказуемому постпозиция обстоятельства образа действия, разрывающая группу «сказуемое + подлежащее», нередка при оформлении слов автора, следующих за прямой речью: *«Мисля, че излишно споменавате името на тоя човек, след като дори не го познавате»* – *забелязва почти любезно Мод* (Б.Райнов, Денят не си личи по заранта) – *«Думая, что вы напрасно упоминаете имя этого человека», – почти любезно замечает Мод* (Б.Райнов, Утро – еще не день, перевод С.Никоненко); *«У вас свети!»* – *каза учудено тя* (П.Вежинов, Барие-

рата) – *«А у вас свет горит!»* – **удивленно** сказала она (П.Вежинов, Барьер, перевод М.Тарасовой).

Приведенные примеры перевода подобных болгарских контекстов являются иллюстрацией того факта, что в русском языке при данном коммуникативном членении порядок слов, соответствующий болгарскому, невозможен.

В болгарском языке, однако, существуют условия, при которых дистантное расположение сказуемого и обстоятельства образа действия встречается достаточно регулярно. Так, в словах автора, находящихся после прямой речи, между сказуемым и обстоятельством может располагаться подлежащее: *«От нищо»* – **произнесе той безразлично** (Д.Димов, Тюнтон); *«Страшно приятно!»* – **каза той високо** (П.Вежинов, Следите остават); *«Хей, Дан, какво стана?»* – **извика тя уплашено** (З.Енев, Пустинята на призраците). Ср. в русском языке: *«Прошу внимания!»* – **произнес он громко** (В.Аксенов, Круглые сутки нон-стоп).

Постпозитивное обстоятельство образа действия в функции самостоятельной ремы нормативно может быть отделено от сказуемого прямым или косвенным дополнением, пространственными словоформами: *Той каза това // тихо и убедително...* (Е.Гуляковски, Сезонът на мъглите); *«...ще трябва да влезете в контакт с първата цигулка // посредством Томас»* (Б.Райнов, Денят не си личи по заранта); *Дяволчето вървеше напред // бързо и леко...* (Е.Пелин, Ян Бибиян); *Върви по улицата // бързо, енергично* (Л.Коев, Алма в обратната страна на огледалото). Ср. в русском языке: *Максим хотел сказать это // громко...* (Г.Марков, Строговы); *Некоторое время они шли вперед // молча, один за другим...* (В.Пелевин, Тарзанка).

Отдельные случаи инверсий, разрушающих контактность глагола и наречия, следует, очевидно, отнести к архаичным или стилистически обусловленным употреблением: *Но блъсна някой троснато вратата* (А.Страшимиров, Хоро).

Указание на контактное расположение обстоятельства образа действия *после* глагола-сказуемого как на основную, нормативную позицию этого компонента в болгарском предложении [Георгиева 1974: 50; Грамматика 1994: 277], по меньшей мере, не совсем точно. В коммуникативно нерасчлененных болгарских высказываниях с препозицией сказуемого по отношению к подлежащему (высказываниях с нулевой темой) обстоятельство образа действия, непосредственно предшествующее глаголу-сказуемому, также нормативно: *Бавно се плъзга ледът по каменните ребра на планината, очернял и сбръчкан като стъпало на мамут* (Е.Сугарев, Пътят на реката). В приведенном примере препозиция наречия сохраняет контактность сказуемого и подлежащего, уже отмеченную в качестве предпочтительной характеристики болгарского словопорядка. Ср. также в переводах с русского языка: *Проворно зацелкали острые стальные спицы* (Б.Акунин, Пелагия и белый бульдог) – *Бързо се запремятаха острите стоманени куки* (Б.Акунин, Пелагия и белият булдог, перевод С.Бранц); *Грохот, звон серебра о каменный пол, во все стороны обрадoванно ка-*

тят ся красные яблоки (там же) – Тръсък, звън на сребро в каменния под, на всички страни **радостно** се търкалят червени ябълки (там же).

Располагаясь перед глаголом-сказуемым, актуализированное обстоятельство образа действия (однородный ряд таких обстоятельств) образует препозитивную ремю эмоционального высказывания: **Не случайно** // *заляга войводата в упражненията за бой* (Н.Хайтов, Чакър войвода); **Все помъчително и по-силно** // *забиваше тя човката си в леда* (Е.Станев, Смъртта на една птица).

Порядок слов, при котором обстоятельство образа действия следует за предшествующим подлежащему сказуемым, разрушая контактность главных членов, может быть использован для построения экспрессивных коммуникативно расчлененных высказываний с препозитивной ремой: **Глъхне тревожно** // *бялата нощ* // – *и тъжна, и страшна* (А.Страшимиров, Хор).

В бесподлежащих коммуникативно нерасчлененных глагольных высказываниях, наряду с постпозитивным наречием (см. выше), возможно и препозитивное, причем без какой бы то ни было дополнительной актуализации: **Бързо** се обърнах напред (П.Вежинов, В един есенен ден по шосето).

Препозитивное по отношению к глаголу обстоятельство образа действия в составе темы используется в экспрессивных высказываниях с вынесенной в начало предложения ремой: **Само едно нещо** // **много ясно** съзнавах в тоя момент... (П.Вежинов, Барьерата). Ср. русский перевод: *Только одно* // *я четко сознавал в тот момент*... (П.Вежинов, Барьер, перевод М.Тарасовой).

Наконец, в нейтральных коммуникативно расчлененных высказываниях, наряду с кодифицированным постпозитивным по отношению к сказуемому обстоятельством образа действия, используется и препозитивное, разрушающее контактность подлежащего и сказуемого: **Сретко** // **мълчаливо** изнесе от мазата трънокоп и лопата... (Д.Жотев, Деда Митрия); *...жената* // *ми дава гръб и бавно* се отдалечава към ъгъла (Б.Райнов, Денят не си личи по заранта); **И тогава** // **с учудване** забелязах, че местността се е променила до неузнаваемост (Е.Станев, Крадецът на праскови). Наш материал содержит многочисленные примеры такого рода. Особенно часто препозитивное обстоятельство образа действия встречается в произведениях современных молодых авторов: *Нощта бързо* настъпваше и излъчваше въздуха със своите звуци... (Б.Събев, Господаря на ревящите котки); *Гепардът* направи няколко крачки и **въпросително** се обърна към човека. «Тръгвай, вестносецо» – **тихо** каза Калунга (там же).

В подобных примерах местоположение болгарского обстоятельства образа действия аналогично русскому. Ср. болгарские предложения и их перевод на русский язык: *Ако една жена има хубава кожа, то е, защото* // **акуратно** се грижи за кожата си (Б.Райнов, Денят не си личи по заранта) – *Если у женщины хорошая кожа – значит, она* // **старательно** следит за ней (Б.Райнов, Утро – еще не день, перевод С.Никоненко); *А днес, малко преди обяд,* // **ненадейно** надзърна в стаята ми (там же) – *А сегодня незадолго до обеда она* // **неожиданно** заглянула ко мне в комнату (там же).

Как уже упоминалось, Е.Георгиева предполагала, что расположение болгарского обстоятельства образа действия перед сказуемым вызывает дополнительную актуализацию в составе ремы [Георгиева 1974: 84]. Найти неопровержимое доказательство этому предположению, однако, трудно. Скорее всего, мы имеем дело с вариантом нейтральной нормы, развившимся вследствие стремления избежать превращения конечного обстоятельства образа действия в самостоятельную рему.

Таким образом, более подробное описание позиций обстоятельства образа действия в болгарском высказывании позволяет сделать вывод о том, что постпозиция этого члена предложения по отношению к сказуемому не является в современном языке доминирующей чертой словопорядка. Актуализированное обстоятельство образа действия может быть как постпозитивным, так и препозитивным. Его расположение перед сказуемым часто не связано с дополнительной актуализацией, представляя собой вариант нейтральной нормы.

Нормативное и распространенное в болгарском языке размещение обстоятельства образа действия в составе комплексной ремы после сказуемого (в этом случае подлежащее и сказуемое контактны) отличает болгарский словопорядок от русского, в котором при аналогичном коммуникативном членении препозитивное обстоятельство оказывается между главными членами.

Представление о невозможности или неграмматичности дистантного расположения болгарского глагола и обстоятельства образа действия не совсем точно. Скорее, можно говорить о решительно преобладающей в болгарском языке контактности этой группы. В силу данной особенности словопорядка болгарское обстоятельство образа действия может разрушать контактность компонентов некоторых синтаксических групп («транзитивный глагол-сказуемое + прямое дополнение», «сказуемое + подлежащее»). В русском языке в аналогичных условиях эти компоненты обычно контактны.

Итак, основные особенности взаиморасположения подлежащего и сказуемого в русском и болгарском языках совпадают. Частные несоответствия касаются только отдельных типов русских и болгарских высказываний. Гораздо больше различий наблюдается в закономерностях размещения компонентов русского и болгарского составного сказуемого. Для болгарского языка нетипичны многие часто встречающиеся в русских стилях речи типы перестановок этих компонентов. Распространенное мнение о преобладании в болгарском языке контактного расположения главных членов предложения может найти подтверждение, в первую очередь, при описании позиций прямого и косвенного дополнений, выраженных существительными, и обстоятельства образа действия.

ЛИТЕРАТУРА

Васева 1982 – *Васева И.* Теория и практика перевода. С.: Наука и искусство, 1982.

- Васева 2007 – *Васева И.* К вопросу о функциях порядка слов в болгарском и русском языках // Русский и болгарский языки. Сопоставление грамматических систем. Вопросы перевода. / Юбилейный сборник. С.: Херон Прес, 2007.
- Георгиева 1974 – *Георгиева Е.* Словоред на простото изречение в българския книжовен език. С.: Издателство на Българската академия на науките, 1974.
- Градинарова 2008 – Словорасположение в русском и болгарском языках: позиция прямого дополнения // *Българска русистика*. 2008. № 3-4.
- Грамматика 1980 – *Русская грамматика*. Т. II. М.: Наука, 1980.
- Грамматика 1994 – *Грамматика на съвременния български книжовен език*. Т. 3. Синтаксис. С.: Издателство на Българската академия на науките, 1994.
- Иванова 2009 – *Иванова Е.Ю.* Сопоставителна българско-русска граматика. Т. 2: Синтаксис. / Под науч. ред. проф. Ст.Димитровой. С., 2009.
- Ковтунова 1976 – *Ковтунова И.И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение, 1976.